
ՓԻԼՍՈՓԱՅՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ԻՐԱՎՈՒՆՔ

**СИНКРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА:
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

ВАРДАНЯН Л. Г.

Необходимость качественно нового права, новой его концепции, обусловленной новыми вызовами тысячелетия, среди которых следует выделить бурно развивающийся научно-технический процесс и углубляющийся морально-нравственный кризис, привела к переосмыслению традиционных категорий общетеоретической юриспруденции и появлению новых взглядов на право как регулятора общественных отношений в «обществе риска».

Тенденции глобализации, необходимость диалога культур, определения стратегического направления развития общества, глубокого осмысления положения человека в мире, определения степени его ответственности за сохранение и воспроизводство природы, биологических видов и биоразно-образия, рассмотрения коллективного разума человека в качестве эволюционной силы мироздания, проблема выживания цивилизации, а также вовлечение самого субъекта познания в познающийся объект, расширяющийся процесс взаимопроникновения естественнонаучных и гуманитарных наук, синкретизация права и его сближение с этикой, моралью, духовно-нравственными началами – вот те факторы, которые должны быть учтены при формировании нового правопонимания.

Весьма ощутимый вклад в формирование нового типа правопонимания внёс Ю. Хабермас. Его учение оказало влияние на формирование и развитие коммуникативного подхода к осмыслению права. Им сформулирована идея коммуникативной рациональности и теория коммуникативного действия как действия, основанного на взаимопонимании и общепринятых

этических нормах, имеющих консенсуальную природу. Ю. Хабермас исходит из необходимости переориентации философской рефлексии с модернистской парадигмы субъект-центрированного разума, ориентированного на монологичный процесс познания, на переход к диалогичному межсубъектному поиску истины в процессе социальной коммуникации, направленной на консенсус. «Субъект-центрированный разум сменяется системной рациональностью»¹. Разработанное им понятие коммуникативного разума вытесняет понятие индивидуального разума – основы классической философии. При этом ключевая идея сводится к единству познания и коммуникативной социальной практики. С позиций такого подхода теорией истины у Ю. Хабермаса становится теория консенсуса². Дискурс, представляющий собой ориентированный на консенсус многовекторный диалог, трактуется им и как процесс познания, и как процесс формирования познаваемой социальной реальности. Если участники дискурса обладают надлежащей «коммуникативной компетенцией», мы имеем дело с той «идеальной разговорной ситуацией», которую автор рассматривает в качестве основы своей «этики дискурса». Творческая сила человеческого разума не умаляется, она лишь раскрывается в коммуникативном дискурсе, у которого своя этика, в основе которой лежит универсальная демократическая процедура выработки справедливого решения социальных проблем на основе всеобъемлющего консенсуса. Перво-степенность установления компромисса и взаимопонимания вынуждает пересмотреть современное право, ибо «в условиях современного кризиса права... плоское одномерное упрощенное «техническое» право, пригодное для решения узко-прагматических задач, должно уступить место живому человеческому

¹ Хабермас Ю. *Философский дискурс о модерне*, М., 2003, с. 390.

² Денежкин А. «Фактичность и значимость» Ю. Хабермаса: новые исследования по теории права и демократического правового государства (Послесловие к книге: Хабермас Ю. *Демократия. Разум. Нравственность*, М., 1995, с. 188).

праву для свободного и справедливого общения людей³. С 2001 года Генеральная ассамблея ООН утвердила «Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями» и признала диалог между цивилизациями в качестве развернутой концепции «поощрения культуры мира и диалога между цивилизациями». В этом документе указано, что диалог между цивилизациями – это процесс, который имеет место внутри цивилизаций и на их стыке и который основан на всеобщности участия и коллективности желания учиться, открывать для себя и изучать цивилизации, выявлять сферы общего понимания основных ценностей и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога⁴. Итак, диалог необходим для возникновения права.

Анализ правовой мысли Ю. Хабермаса позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, «концепция права Ю. Хабермаса по сути дела является современной версией естественного-правового подхода, для которой характерно стремление уйти от метафизической трактовки категории справедливости»⁵. Во-вторых, рациональность у него имеет процедурный характер. Норма права рождается посредством консенсуса, истина всегда существует вне зависимости от ее сущностного компонента, то есть отрицается существование какого-либо всеобщего, априорного принципа, которому эти нормы должны соответствовать. По сути правовая норма остается «пустой», ее содержание нельзя характеризовать как истину. Вместе с тем право, рожденное в коммуникативном дискурсе, без определяющего его содержательную истину принципа может продолжить все те же позитивистские традиции правопонимания⁶.

Именно принцип занимает определяющее место в учении Р. Дворкина, предлагающего либеральную концепцию права.

³ Мальцев Г. В. *Понимание права. Подходы и проблемы*, М., 1999, с. 401.

⁴ Следзевский И. В. *Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики* (*Общественные науки и современность*, 2001, № 2, с. 142).

⁵ Лапаева В. В. *Типы правопонимания: правовая теория и практика*, М., 2012, с. 206.

⁶ Мальцев Г. В. *Понимание права. Подходы и проблемы*, М., 1999, с. 401–403.

Позитивизм, по его мнению, ориентирующийся в своих теоретических построениях на систему норм, игнорирует роль правовых принципов. Отвергая позитивизм, где признание правовых принципов в качестве составной части права означает признание так называемой теории «высшего права», рассматривающей принципы в качестве своего рода «правовых норм в отношении самого права»,⁷ Р. Дворкин считает, что принципы, которые служат основанием для принятия юридически значимых решений, сами должны включаться в состав права, ибо «позитивизм... скрывает от нас важную роль стандартов, не являющихся нормами».⁸ К числу таких стандартов исследователь относит принципы (то есть стандарты, которые следует соблюдать потому, что они выражают «некоторые моральные требования, будь то требования справедливости, честности и т. д.») и стратегии (стандарты, формулирующие «необходимость достижения некоторой цели, обычно связанной с улучшением каких-то экономических, политических или социальных условий в обществе»)⁹.

Теория Р. Дворкина строится на базе «ключевой идеи утилитаризма, а именно—идеи коллективной цели сообщества в целом». В настоящее время главной коллективной целью сообщества становится цель выживания—генерализированный и обобщенный инстинкт самосохранения. Она весьма напоминает выделенную Б. А. Кистяковским эмпирическую цель права — «цель организации совместной жизни людей»¹⁰, с небольшой поправкой — организации совместного выживания людей, исходя из рискогенности современного мира. А. Маркович в поисках дополнительного измерения для абсолютной морали задается вопросом: что является действительно непреложным и всеобщим законом природы или Бога, на что направлена вся её или Его

⁷ Дворкин Р. *О правах всерьез*, М., 2004, с. 67, 68.я

⁸ Там же, с. 45.я

⁹ Там же.я

¹⁰ Кистяковский Б. А. *Социальные науки и право*, М., 1916, с. 678.я

видимая нам «деятельность»? И далее сам же отвечает на поставленный вопрос: «Этика современности подсказывает нам только один ответ – развитие, упрочение и расширение жизни и её высшего атрибута – разума. Наш долг, следовательно, состоит в том, чтобы в максимально возможной степени содействовать этому развитию – ведь вне жизни, вне человека сама постановка каких-либо этических проблем теряет всякий смысл»¹¹. То есть принцип, на котором может строиться право, должен быть не только универсально истинным для людей, но и обеспечивать существование цивилизации.

Принятие, в качестве долга, содействия жизни приводит к необходимости становления универсальной рациональности с обязательным пересмотром понимания человека и его роли в мире. Как утверждал В. И. Вернадский, «ум человека – геологическая сила, человек призван к мировому творчеству, и это творчество есть часть самой природы, реальная движущая сила мироздания»¹². Верховенство человеческого разума, принимающего на себя миссию определять развитие мира, направлять его движение, сохранять жизнь, требует уяснения своих этических и правовых сторон. Отсюда исходит значение идеи естественной справедливости и естественного права, указывающих на нормы, с которыми должен считаться человек, права которого должны вытекать из его миссии. Кроме того, необходимо обеспечение органического единства прав и обязанностей человека, сочетания его прав и свобод с обязанностями и ответственностью перед жизнью. Системообразующим элементом новой культуры в отношении жизни человека и биосферы в целом уже не может быть первичность прав человека и вторичность его обязанностей

¹¹ Маркович А. На пути к абсолютной морали [*«Вестник Online»*, № 15(326) 23 июля 2003 г. (Электронный ресурс)]. Режим доступа: // <http://www.vestnik.com/issues-/2003/0723/win/markovich.htm>

¹² Русский космизм. Антология философской мысли, М., 1933, с. 339.

и ответственности. Западная концепция прав человека должна дополняться институтом обязанностей человека, который присущ восточной концепции прав человека.

Всепланетарный характер вышеуказанной миссии предполагает выявление точек соприкосновения культур, в том числе и правовых, что уже подчеркивает необходимость возникновения диалогового пространства для достижения компромисса, о котором говорил Ю. Хабермас. И теперь дело остается за малым: указать ту этику во множестве «частных этик», которая будет «этикой дискурса».

Предлагаемый нами синкретический тип правопонимания предполагает формирование глобального дискурса, где в результате консенсуса должно рождаться новое право как инструмент реализации этического принципа «благоговения перед жизнью», этика же дискурса должна опираться на глобальную биоэтикуновую абсолютную мораль, которая способствует не только диалогу культур, но и диалогу науки (е, различных ветвей), религии, этики, нравственности. Эмпирическая цель права дополняется этической целью, которая и обуславливает саму природу права.

Этический принцип «благоговения перед жизнью» может быть отражен в своеобразной моонорме, которая будет иметь синкретический характер. Такое правопонимание преодолевает антропоцентрический мир позитивизма, выводит правопорядок не из пределов человеческой деятельности, а из понимания человека как частицы и хранителя биосферы, из ценности жизни как данности, что также не связано с деятельностью человека, в том числе и с его законотворческой. Правовым идеалом становится ценность жизни человека и биоса, отражающая синкретизм правосознания с доминированием моральных, нравственных и духовных начал. Правовой идеал

синкретического правопонимания восстанавливает утраченную связь человека и природы, воскрешает подход, выраженный еще в древней китайской, индийской, греческой философии, где человек мыслился как часть космоса, некоторого единого сверхвременного «порядка» и «строя» бытия, как «малый мир», микрокосм (Демокрит).

Право, рожденное в биоэтическом дискурсе, или биоправо разрабатывает нормы в соотношении с природным императивом – жизнью, ибо невозможно нормативно оценить жизнь вне этих императивов.

Такое правопонимание не укладывается также в рамки юснатурализма и требует переосмысления теории естественного права. Синкретическое правопонимание, имея в качестве своей основы ценность человеческой жизни, перекликается с концепцией естественного права, но, тем не менее, отличается от нее, так как не исходит из обычного антропоцентризма. Так, естественное право исходит из природы человека, а точнее – его ценности¹³.

Тем самым опять же утверждается антропоцентризм, который исходит из того, что этические принципы свойственны только человеку, потребности и интересы которого имеют первостепенное значение, а это значит, что такое право не может решить вопросы современного потребительского общества.

Естественное право лежит в основе концепции прав человека, которая теперь уже может подвергнуться трансформации в связи с проблемой выживания человечества. Данная концепция не преодолевает процесс дальнейшей секуляризации права от ценностных категорий, которая уже неприемлема в контексте так называемого универсального синтеза. Последний процесс весьма

¹³ «Само право имеет свою основу не в юридических нормах, а его источником является природа человеческой личности, ее дух, а руководящим идеалом – свобода. На этом и зиждется естественная школа права» (Нерсисянц В.С. *Философия права. Учебник для вузов*, М., 1997, Электронный ресурс. Режим доступа: www.pravovuzlib.su).я

красочно описывает В. А. Бачинин: «разбегающаяся вселенная» мировой культуры начала переходить в новое для себя состояние «сжимающейся вселенной». Так, мореплаватель, совершая кругосветное путешествие, преодолев большую часть пути и удаляясь от пункта отплытия все дальше, на самом деле уже начал при-ближаться к нему»¹⁴. Этот синтез возрождает синкретизм, который «является всеобщим принципом социально-гуманитарного познания»¹⁵. Он является характеризующей идеей биоцентризма и органически переплетается с биоэтикой в мировоззренческом срезе. Как указывает С. В. Пустовит, «биоэтика представляет собой грандиозный проект возвращения к синкретическим основаниям человеческого знания, к разуму как мудрости, в которой рациональное и когнитивное неразрывно связано с практической философией»¹⁶.

Новое правосознание должно опираться на неприкосновенность жизни, а задачей правопонимания становится, в мировоззренческом плане, правовая гармонизация антропоцентризма и экоцентризма в целях обеспечения биобезопасности и устойчивого развития общества, их сочетание через духовность, мораль этику и нравственность.

Новое правопонимание будет основано на интеграции социального и естественнонаучного знания, для чего, собственно, и была предложена глобальная биоэтика. Синкретизм, помогающий преодолеть барьер между моралью, нравственностью, религией, философией, возрождающий родственные связи между правом и указанными сферами, обеспечит право через монопольную «ценность жизни», ибо как праву, так и морали, нравственности, религии свойственна аксиологизация жизни. Это еще раз подтверждает мысль К. Маркса о том, что «со временем естествознание включит в себя науку о человеке в такой же

¹⁴ Бачинин В. *Философия права и преступления*, Харьков, 1999 г.

¹⁵ Алексеев А. П., Васильев Г. Г. *Краткий философский словарь*, М., 2010, с. 347 г.

¹⁶ Пустовит С. В. *Глобальная биоэтика: становление теории и практики* Киев, 2009 г.

мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука»¹⁷.

Особенность права, рожденного в биоэтическом дискурсе, или биоправа состоит в её императивно-опережающем характере. В отличие от нормогенеза современного права его нормогенез будет иметь прогрессивное действие, в качестве норм будут закрепляться также те правила поведения, которые до того не были обычаями. Мононорма в праве (ценность жизни) будет иметь априорный принцип, действующий непосредственно. Одновременно на основе этой мононормы на международном, а далее на национальном уровне будет воздвигаться «здание» его принципов-регуляторов-идейно-концептуальных основ, которые будут очерчивать «безопасную магистраль» для дальнейшего правотворчества. Заметим, что среди тенденций развития права в контексте глобализации М. Н. Марченко указывает и широкое использование принципов права как регуляторов общественных отношений¹⁸. Использование разработанных на основе мононормы принципов права сыграет также охранительную роль, очертит «магистраль» безопасного толкования права и обеспечит некий консерватизм в праве. Любая новая норма уже будет иметь тот ценностно-нормативный критерий, которому она должна будет соответствовать. Одновременно возможно будет обеспечить своеобразную децентрализацию права, некий эволюционизм в праве. Правоприменитель через непосредственно действующую мононорму сможет выйти на междисциплинарный уровень при толковании правовых норм, ею же будет очерчена граница судебного усмотрения в судебном разбирательстве.

¹⁷ Цит по работе: **Фролов И.Т.** *Перспективы человека*, М., 1983, с. 12.

¹⁸ **Марченко М. Н.** *Основные тенденции развития права в условиях глобализации* (Государство и право, 2009, N 6, с. 6-10).

Синкретизм в судебном процессе будет предполагать не только обеспечение широких пределов судебского усмотрения. Биоправо будет отличаться немногочисленностью его позитивных источников и выражаться в установлении принципов и норм общего характера в том же биоэтическом дискурсе, а их содержание будет определяться судьей в рамках мононормы, однако это вряд ли можно будет назвать обычным толкованием. Задача правовой герменевтики – проблема подведения частного случая под общее правило – при этом решается несколько иным образом. Общепринятым при толковании права считается выявление смысла, который вложил в нормы сам законодатель. Однако в биоправе законодатель лишь ограничит, очертит «круг смыслов» введением мононормы и принципов-регуляторов, переступить которые в своем усмотрении судья не будет иметь права. Но сама синкретивность мононормы предполагает, что ее толкование, а равно и толкование любой нормы права, основанной на идеологии глобальной биоэтики, будет требовать так называемых «междисциплинарных знаний». Это означает, что в процесс толкования нормы будут вовлечены практически все возможные специалисты различных направлений, то есть будет иметь место своеобразное коллективное обсуждение, тот же коммуникативный дискурс «локального масштаба» для выявления смысла нормы права. Появится также возможность назначения «биоэтической экспертизы».

Заметим, что биоправо нами воспринимается как необходимое условие для перехода к высшему порядку, к праву для новой, четвертой волны цивилизации, окончательно преодолевающей антагонизм между человеком и природой.

Итак, право – результат консенсуса в коммуникативном дискурсе, необходимый для принудительной реализации и обеспечения этического принципа, который на данном этапе

развития имеет первоочередную цель для данного общества. В контексте современного общества первостепенным является этический принцип «благоговения перед жизнью». Поэтому в будущем право (биоправо) должно быть инструментом принудительной реализации этого этического принципа. Правовым идеалом биоправа будет ценность жизни, которая обеспечит необходимый синкретизм между правом, религией, моралью и этикой и очертит дозволительный предел «творческого правосудия». Этикой дискурса, в котором будет рождаться биоправо, станет глобальная биоэтика.

ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՄԻՆԿՐԵՏԻՎ ՀԱՅՅԱԿԱՐԳ. ՀԱՅԱՅՔ ԴԵՊԻ ԱՊԱԳԱ

ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ Լ. Գ.

Ամփոփում

Որակապես նոր իրավունքի անհրաժեշտությունը հանգեցրել է իրավագիտության ավանդական կատեգորիաների վերախմաստավորմանը: Արդի գիտության զարգացումը վաղուց դուրս է եկել միջդիսցիպլինար մակարդակ, և իրավունքի տեսության խնդիրները նույնպես հաճախ լուծումներ են պահանջում այդ դիրքերից: Իրավունքի գլխավոր, համակարգաստեղծ իդեալը պիտի ունենա սինկրետիկ բնույթ, ինչպիսին կարող է լինել կյանքի արժեքը:

Իրավահասկացության նոր տեսակը ծնվում է հաղորդակցական դիսկուրսի համատեքստում, և իրավունքը (բիոիրավունքը) որպես կոնսենսուսի արդյունք, միտված է հարկադրաբար իրականացնելու և ապահովելու հասարակության բարոյագիտական գլխավոր սկզբունքը՝ կյանքի նկատմամբ հարգանքը: Դիսկուրսի բարոյագիտությունը պետք է դառնա գլոբալ բիոէթիկան:

Նոր իրավահասկացությունը պահանջում է մարդու նշանակության վերախմաստավորում, նրա կողմից բիոսի պահպանման և զարգացման համար պատասխանատվության սահմանում, ուստի մարդուն՝ որպես բիոսի մասնիկ և միաժամանակ պահպանվող ընդունելը պետք է հանգեցնի բիոիրավունքում նրա իրավունքների և պատասխանատվության համադրմանը:

SYNCRETIC CONCEPTION OF LAW: PROSPECTION

L. VARDANYAN**Abstract**

The necessity of a qualitatively new law led to a revision of the traditional categories of jurisprudence. The development of modern science has long gone at the interdisciplinary level and problems arising in the theory and practice of law also often require solutions from these positions. Bioethics is becoming a global ideology of human survival and the basis for the development of a new concept of law-biolaw. If you take global bioethics as philosophical foundations of biolaw, the syncretism is also a feature of the new law, which also allows to reconcile the morality, ethics, spirituality with the right. This concept includes philosophy, ethics, a deep understanding of the human condition in the world, its responsibility for the preservation and reproduction of nature, species and biodiversity, for only man is able to preserve the natural world. Biolaw comes from a combination of the rights and freedoms of the individual with the duties and responsibility for life. Here the only mode of existence of human rights is to be part of a system of survival. The rights and freedoms of a person confined to moral imperatives. The exercise of rights and freedoms becomes an integral of the fulfillment of the respective obligations.